

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

Дата поступления рукописи в редакцию: 29.09.2026 г. DOI: 10.24412/2076-1503-2026-10-999-1004
Дата принятия рукописи в печать: 29.10.2026 г.

НЕКРАСОВА Карина Иоскаевна,
старший преподаватель
ФГБОУ ВО Уральского Государственного Аграрного
Университета,
магистрант и аспирант ФГАОУ ВО УрГПУ,
e-mail: melindochka@yandex.ru

СТЕПАНОВ Роман Иванович,
доцент кафедры иностранных языков
ФГБОУ ВО Уральского Государственного Аграрного
Университета,
кандидат педагогических наук,
e-mail: ramanist89@mail.ru

ПОДВИГИНА Лариса Николаевна,
доцент кафедры иностранных языков
ФГБОУ ВО Уральского Государственного Аграрного
Университета,
кандидат филологических наук,
e-mail: L.unique@mail.ru

ЛАЗУКИНА Надежда Юрьевна,
преподаватель
ФГБОУ ВО Уральского Государственного Аграрного
Университета,
e-mail: nlazukina@mail.ru

ЯКУШЕВА Марина Евгеньевна,
учитель
В МАОУ АСОШ № 6 им. Героя Советского Союза В.А. ШUTOVA
магистрант ФГАОУ ВО УрГПУ,
e-mail: yakusheva1983@bk.ru

СТРАХИ БУДУЩИХ МАТЕРЕЙ И ПРИЧИНЫ ОТЛОЖЕННОГО МАТЕРИНСТВА. СПЕЦИФИКАЦИЯ СТРАХА БЕРЕМЕННОСТИ И РОДОВ У ЖЕНЩИН

Аннотация. В статье рассматриваются тенденции развития современной семьи, ситуация добровольного отказа от материнства, страхи будущих матерей и их причины. Период ожидания рождения ребенка, а также его планирование или отказ от планирования анализируются как источник возникновения страхов беременности и родов. Обсуждается спецификация страха беременности и родов у женщин.

Ключевые слова: современная семья, беременность, страх беременности и родов, стресс, диадический пренатальный стресс, пренатальный период, страх быть матерью, отказ от материнства.

Для цитирования: Некрасова К. И., Степанов Р. И., Подвигина Л. Н., Лазукина Н. Ю., Якушева М. Е. Страхи будущих матерей и причины отложенного материнства. Спецификация страха беременности и родов у женщин // Образование и право. 2026. № 10. С. 999–1004.

NEKRASOVA Karina Ioskaevna,
Senior Lecturer,
Ural State Agrarian University;
Master's and postgraduate student,
Ural State Pedagogical University

STEPANOV Roman Ivanovich,
Associate Professor, Department of Foreign Languages,
Ural State Agrarian University;
Candidate of Pedagogical Sciences

PODVIGINA Larisa Nikolaevna,
Associate Professor, Department of Foreign Languages,
Ural State Agrarian University;
Candidate of Philological Sciences

LAZUKINA Nadezhda Yuryevna,
Lecturer,
Ural State Agrarian University

YAKUSHEVA Marina Evgenyevna,
Teacher,
V. A. Shutov Secondary General Education School No. 6
(named after the Hero of the Soviet Union V. A. Shutov);
Master's student,
Ural State Pedagogical University

FEARS OF FUTURE MOTHERS AND THE CAUSES OF DELAYED MOTHERHOOD. SPECIFICATION OF THE FEAR OF PREGNANCY AND CHILDBIRTH IN WOMEN

Annotation. The article presents some modern family development trends. Expecting-a-baby period is analysed as a source of fears of pregnancy and childbirth. The specification of the women's fear of pregnancy in childbirth is discussed.

Key words: modern family, pregnancy, fear of pregnancy and childbirth, stress, dyadic prenatal stress, prenatal period, fear of being a mother, refusal of motherhood, rejection of motherhood.

For citation: Nekrasova K. I., Stepanov R. I., Podvigina L. N., Lazukina N. Yu., Yakusheva M. E. Fears of future mothers and the causes of delayed motherhood. Specification of the fear of pregnancy and childbirth in women. Education and law. 2026;(10):999–1004. (In Russ.).

В России государственная политика активно продвигает многодетность как символ сплоченности, при этом материально помогая только малоимущим многодетным семьям, так как единое пособие рассчитано только на них. Необходимо отличать добровольный отказ и вынужденную бездетность. Мы проанализировали, какие страхи сейчас бытуют в обществе, откуда у женщины страх быть матерью и с какими явлениями чаще всего они связаны.

Экономическая нестабильность, жилищный кризис и неустойчивая международная обстановка формируют у молодых людей ощущение неопределенности будущего, и в этом контексте мы отмечаем отказ от деторождения, который

может восприниматься как этический выбор – нежелание приводить новую жизнь в мир, который сам находится в кризисе. Это сближает движение «чайлдфри» с философией антинатализма, которая утверждает, что создание новой жизни является морально проблематичным актом.

В подтверждении данных выводов приведем ответ, данный в рамках нашего анонимного опроса, проведенного в сентябре 2026 года среди студентов колледжа УрГАУ на вопрос: «Откуда у женщины страх быть мамой?»:

Ж. 19 лет: «В современном мире слишком много неопределенностей. Войны, обесценивание любви, дружбы, семьи и ее ценностей. В нынешнее время нет никакой стабильности, если твои

родители не подсуетились в нужное время, то тебе придется очень тяжело. Никакой помощи от государства мы не имеем, а если что-то и есть, то это всегда долговая яма. На партнёра нет никакого смысла полагаться, просто нет достойных парней (на что зачастую влияет неправильное воспитание).

Очень страшно жить в наше время, я не знаю, каким будет мое завтра, про будущее я вообще молчу. Я не представляю, как я должна хотя бы (или любая девушка) захотеть родить. Я не хочу приносить в эту жизнь новую «жизнь», чтобы она мучилась».

Сухарева Н. Ф. и Шелепнева А. А. в своей статье «Страхи матерей в пренатальный и ранний постнатальный период развития ребенка» справедливо отмечают, что: «Изучение страхов матерей в пренатальный и ранний постнатальный период развития ребенка представляется весьма актуальным как в теоретическом плане – для научного осмысления данной, недостаточно хорошо разработанной, проблематики, так и в практическом отношении – для дальнейшей разработки психопрофилактических программ работы с родителями» [1].

Сухарева Н. Ф. и Шелепнева А. А. далее небезосновательно замечают, что: «Тревога и волнение при беременности – нормальные и естественные чувственные проявления, которые вытекают из психологических особенностей человека. Людей волнует, тревожит и пугает все неизвестное и неопределенное. Беременность относится к подобным событиям» [1].

Данные исследователи также справедливо констатируют, что: «Чрезмерная молодость (до 17 лет) или возраст после 30 лет усиливает степень переживания. Страхи и тревогу обостряют стереотипы в социуме, страх из-за возможностей своего организма» [1].

Так, отвечая на вопрос, поставленный нами в рамках анонимного опроса, «Откуда у женщины страх быть мамой?», 17-летняя студентка отмечает следующие страхи, которые мы процитируем в авторской редакции: «Страх перед ответственностью, боязнь не справиться с воспитанием. Также влияет отсутствие финансов. Сомнения в условиях жизни (неправильный человек рядом, не подходящие условия в доме, нет своего жилья, плохой ремонт). Волнение за его будущее и сомнения в самой себе, готова ты или нет. Также влияет отсутствие стабильности (доход, место жительства). Многие боятся, что просто не справятся с трудностями и воспитанием. Также влияет боязнь самих родов (боль и т.д.)».

Студентка 18 лет выражает свою мысль на этот счет следующим образом: «Я считаю, страх

может быть обусловлен изначальным страхом перед ответственностью не только за свою жизнь, но и за детскую. Также в современном мире не смотря на различные льготы на содержание ребенка довольно затратно, и не у всех есть финансовая возможность обеспечивать кого-то помимо себя. Также я считаю, что должно быть время, которое женщина уделяет только ребенку, в том плане, что не работает и сидит с ребенком. Ученым в сфере психологии были доказаны различные факторы, влияющие на тип привязанности у ребенка, а первичные формируются вплоть до одного года. Поэтому крайне важно быть чуткой, незамедлительно реагировать и правильно трактовать сигналы ребенка, а это достаточно сложно.

Некоторые женщины боятся рожать из-за негативного опыта и его последствий во взрослой жизни: плохие отношения со своей мамой, уход от отца из семьи и т.д. Но это может наоборот стать стимулом изменить всё и не позволить ребенку столкнуться с подобным. В целом рождение ребенка – это психологически трудный процесс, и любой страх полностью оправдан, но важно его переосмыслить и сделать выбор, не опираясь на него».

В проведенном опросе приняли участие 130 студентов колледжа УрГАУ в г. Екатеринбурге в возрасте 17-20 лет, и все без исключения отметили, что страхи есть и их большое количество.

В исследовании, поддержанном Министерством высшего образования и науки FZEW-2020-0005 «Пренатальный диадический стресс как контекст страха беременности и родов», Одинцова О. А., Барабошин А. Т., Крюкова Т. Л. отмечают: «Очевидно, что страхи беременности и родов многолики и сконцентрированы на личности самой женщины, ее партнера / супруга и будущего ребенка. Прослеживается комплекс переживаний, сосредоточенный на страхе предстоящих родов. Отметим, что иностранные публикации чаще всего посвящены страху родов (fear of childbirth, FOC). Наиболее актуальная проблематика исследований находится в контексте связи пренатальных страхов и прерывания беременности, избегания естественной родовой деятельности, применения обезболивающих препаратов (эпидуральной анестезии), стремления к родоразрешению с помощью кесарева сечения, неблагоприятных исходов родов и рождения недоношенного ребенка. Популярным ресурсом рассмотрения страхов беременности и родов является роль социальной поддержки и супружеских отношений в их редукции [Brandao].» [5, с.131].

Одинцова О. А., Барабошин А. Т., Крюкова Т. Л. перечисляют основные страхи: «К настоящему времени страхи беременности и родов

столь разнообразно описаны, что, не претендуя на полный перечень, упомянем страх боли в процессе родов; страх потери ребенка из-за неблагополучного течения родов; страх преждевременных родов; страх негативного отношения врачей и медицинского персонала; страх формирования негативных личностных черт у ребенка; страх в отношении собственного здоровья и здоровья будущего ребенка; страх потери привлекательности, карьеры и саморазвития, ухудшения взаимоотношений с супругом, страх предстоящих трудностей ухода за ребенком и пр.» [5, с.131].

Большинство этих страхов упомянули и наши респонденты, отвечая на вопрос: «Откуда у женщины страх быть мамой?», причем ни один из перечисленных страхов не преобладает по количеству ответов.

Многие исследователи ранее отмечали, какие есть страхи у будущих матерей. Так, к.п.н. Черных Н. А. в своей статье «Материнство как социально-обусловленный феномен. Эмпирическое исследование тревожности беременных» приводит следующие типичные страхи беременных (особенно первородящих): «...«страх непривлекательности» для мужа; страх потери ребенка («невынашивания»), страх кардинальной перемены в жизни; «страх быть плохой матерью»». [7, с.95]

Все эти страхи были отмечены в нашем исследовании большинством респондентов, и подтверждают, тот факт, что вышеперечисленные страхи действительно широко распространены.

В выводах своей статьи «Пренатальный диалектический стресс как контекст страха беременности и родов» Одинцова О. А., Барабошин А. Т., Крюкова Т. Л. отмечают: «Страх беременности и родов связан с переживанием тревоги и депрессии (перинатальной и постнатальной), но не обуславливает их, оставаясь автономной реальией, вместе с тем может присутствовать как один из компонентов их структуры» [5, с.132].

Д.А. Мазур, Н.С. Бурлакова в своей статье «Отложенное материнство как феномен современного родительства» считают, что: «... отложенное (отсроченное) материнство можно рассматривать как относительно новый феномен, выступающий в качестве репродуктивной стратегии. Филиппова пишет, что репродуктивное поведение детерминруется тремя основными факторами: социальным, индивидуальным и эволюционным. Для его реализации необходимо достижение репродуктивной зрелости, включающей как физическую готовность к деторождению (в среднем 16—18 лет), так и психологическую готовность к материнству. В условиях отложенного материнства именно психологический компонент нередко ока-

зывается уязвимым: женщины могут субъективно воспринимать свое физическое состояние как более соответствующее молодому возрасту, чем их фактический биологический возраст. Дополнительное влияние на этот феномен оказывают такие факторы, как стремление к профессиональной самореализации, приоритет личностного развития, неудовлетворенность качеством партнерских отношений, завышенные требования к условиям жизни и к процессу воспитания ребенка. Как следствие, нередко наблюдается смещение приоритетов в сторону карьеры и личностного роста, что затрудняет планирование деторождения» [8].

В заключение отметим, что, если рассматривать отказ от материнства ввиду страха по тем или иным причинам, как формирующуюся норму, важно понимать его долгосрочные перспективы, т.к. демографически это означает дальнейшее снижение рождаемости и старение населения, что создает нагрузку на пенсионные системы и рынок труда. Данный феномен может привести к увеличению налогов, к социальной трансформации семейных структур: увеличению числа домохозяйств без детей, росту «свободных от детей» пространств и сервисов и увеличению бюджетных средств, направленных на поддержку будущих матерей и т.д. Однако даже сейчас единого пособия, которое мы выше уже упомянули, и которое назначается только тем, кто имеет низкий доход и не имеет недвижимости сверх нормы, недостаточно и вряд ли нынешняя государственная поддержка может удовлетворить потребности и снизить страх в нехватке денег у будущих матерей.

Было бы упрощением видеть в этом феномене только кризис. Отказ от материнства будущими молодыми матерями – это также индикатор расширения репродуктивной автономии и признания права человека на свой собственный осознанный жизненный выбор. Добровольно бездетные женщины в зрелом возрасте во всем мире в наше время редко сожалеют о своем выборе, и сообщают о высоком уровне удовлетворенности жизнью. Благополучие и низкий уровень сожаления характерен для child free женщин из разных стран.

Таким образом, отказ от материнства в современных реалиях, связанный в большинстве своем с вышеуказанными страхами – это не столько «норма» в смысле массового поведения, сколько легитимная и всё более принимаемая альтернатива традиционному жизненному сценарию. Его распространение отражает глубокие изменения в ценностях, гендерных отношениях и восприятии будущего. Общество, которое признает данное право, но продолжает стигматизировать выбор, находится в состоянии болезненного, но неизбежного перехода к новой модели социальной органи-

зации.

Нельзя не подчеркнуть необходимость дальнейших междисциплинарных исследований для комплексного изучения как биологических, так и психологических и социальных аспектов отложенного материнства. Когнитивные науки сталкиваются с этикой: как балансировать между правом современной женщины на репродуктивный выбор и вопросами о долгосрочных последствиях для ребенка.

Как отмечают Д.А. Мазур, Н.С. Бурлакова в своей статье «Отложенное материнство как феномен современного родительства»: «Результаты таких исследований могут способствовать разработке эффективных программ психологической поддержки женщин, прибегающих к ВРТ, а также информированию общества о реалистичных ожиданиях и возможных рисках позднего родительства» [8].

Список литературы:

[1] Сухарева Н.Ф., Шелепнева А.А. Страхи матерей в пренатальный и ранний постнатальный период развития ребенка // Проблемы современного педагогического образования. № 66-4. 2020. С. 360-363.

[2] Brandao T. Dyadic coping, marital adjustment and quality of life in couples during pregnancy: an actor-partner approach, T. Brandao [et al.]. *Journal of Reproductive and Infant Psychology*, 2020, vol. 38, pp. 49-59.

[3] The Neurobiological Impact of Postpartum Maternal Depression. *Child and Adolescent Psychiatric Clinic*, 2016, vol. 25, pp. 179-200.

[4] Braren S.H. Maternal psychological stress moderates diurnal cortisol linkage in expectant fathers and mothers during late pregnancy, S.H. Braren [et al.]. *Psychoneuroendocrinology*, 2020, vol. 111.

[5] Одинцова О.Ю., Крюкова Т. Л., Барабашин А.Т. Пренатальный диадический стресс как контекст страха беременности и родов // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2020. Т. 26, № 2. С. 127-133.

[6] Юрчук, В. В. Современный словарь по психологии / В. В. Юрчук. – М. Элайда, 2000. – 704 с.

[7] Черных Н.А. Материнство как социально-обусловленный феномен. Эмпирическое исследование тревожности беременных // Вестник Костромского государственного университета. Серия: педагогика. Психология. Социокинетика. 2016. № 2, Т. 22. С. 94-99.

[8] Мазур, Д.А., Бурлакова, Н.С. (2025). Отложенное материнство как феномен современного родительства. Современная зарубежная психоло-

гия, 14(4), 146–154.

[9] Paksi, V., Nagy, B., Tardos, K. (2022). Perceptions of barriers to motherhood: Female STEM PhD students' changing family plans. *Social Inclusion*, 10(3), 149–159.

[10] Pettersson, M.L., Nedstrand, E., Bladh, M., Svanberg, A.S., Lampic, C., Sydsjö, G. (2020). Mothers who have given birth at an advanced age — health status before and after childbirth. *Scientific reports*, 10(1), Article 9739.

[11] Robertson, J.A. (2014). Egg freezing and egg banking: Empowerment and alienation in assisted reproduction. *Journal of Law and the Biosciences*, 1(2), 113–136.

[12] Rybińska, A., Morgan, S.P. (2019). Childless expectations and childlessness over the life course. *Social Forces*, 97(4), 1571–1602.

References:

[1] Sukhareva N.F., Shelepneva A.A. Mothers' fears during the prenatal and early postnatal periods of a child's development // *Problems of Modern Pedagogical Education*. No. 66-4. 2020. pp. 360-363.

[2] Brandao T., et al. Dyadic coping, marital adjustment, and quality of life in couples during pregnancy: an actor-partner approach. *Journal of Reproductive and Infant Psychology*, 2020, vol. 38, pp. 49-59.

[3] The Neurobiological Impact of Postpartum Maternal Depression. *Child and Adolescent Psychiatric Clinics*, 2016, vol. 25, pp. 179-200.

[4] Braren S.H., et al. Maternal psychological stress moderates diurnal cortisol linkage in expectant fathers and mothers during late pregnancy. *Psychoneuroendocrinology*, 2020, vol. 111.

[5] Odintsova O.Yu., Kryukova T.L., Baraboshin A.T. Prenatal dyadic stress as a context for the fear of pregnancy and childbirth // *Bulletin of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*. 2020. Vol. 26, No. 2. pp. 127-133.

[6] Yurchuk V.V. *Modern Dictionary of Psychology*. Moscow: Elaida, 2000. 704 p.

[7] Chernykh N.A. Motherhood as a socially conditioned phenomenon: An empirical study of anxiety in pregnant women // *Bulletin of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*. 2016, No. 2, Vol. 22, pp. 94–99.

[8] Mazur, D.A., Burlakova, N.S. (2025). Delayed motherhood as a phenomenon of contemporary parenthood. *Journal of Modern Foreign Psychology*, 14(4), 146–154.

[9] Paksi, V., Nagy, B., Tardos, K. (2022). Perceptions of barriers to motherhood: Female STEM PhD students' changing family plans. *Social Inclusion*, 10(3), 149–159.

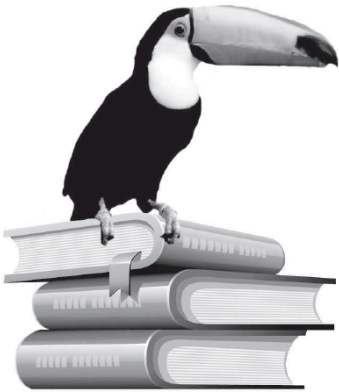
[10] Pettersson, M.L., Nedstrand, E., Bladh, M., Svanberg, A.S., Lampic, C., Sydsjö, G. (2020). Mothers who have given birth at an advanced age — health status before and after childbirth. *Scientific Reports*, 10(1), Article 9739.

[11] Robertson, J.A. (2014). Egg freezing

and egg banking: Empowerment and alienation in assisted reproduction. *Journal of Law and the Biosciences*, 1(2), 113–136.

[12] Rybińska, A., Morgan, S.P. (2019). Childless expectations and childlessness over the life course. *Social Forces*, 97(4), 1571–1602.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.